

Г. М. Бирженюк¹,
Т. В. Ефимова²

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ФАКТОР ДИАЛОГА КУЛЬТУР

На первый взгляд диалог культур и партнерство цивилизаций кажутся не более чем грамматической конструкцией. Действительно, культура сама по себе не может вступать в диалог, в том числе с другой культурой. Цивилизация, согласно А. Фергюсону, Л. Г. Моргану, Ф. Энгельсу и другим, — это стадия общественного развития, следующая за варварством³, степень общественного развития материальной и духовной культуры, связанная с разделением труда, рационализацией производства, потреблением и распределением, формированием гражданского общества; некая совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития данного общества и человека.

Цивилизация в этом плане не может рассматриваться как субъект коммуникации. Тем не менее мы — современники XXI века — употребляем указанную выше грамматическую конструкцию и вкладываем в нее множество вполне реальных смыслов. Это происходит потому, что сегодня в мире необычайно интенсифицировались коммуникационные процессы. Мировые войны и другие драматические события прошлого века убедительно показали, что только диалог и понимание ведут к сближению людей и тех культур, носителями которых они являются.

Одно из сильнейших средств диалога культур — телевидение. Его роль в данном процессе изучена пока недостаточно. Наиболее значимым с точки зрения культурологического осмысления телевидения как феномена цивилизации и фактора ее модификации было исследование М. Маклюэна «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» (1962). Основная идея автора заключалась в утверждении, что на смену власти книгопечатания, культуры, основанной на чтении книг, приходит электронная цивилизация, превращающая современный мир в «глобальную деревню», в которой главным средством коммуникации, информации и управления становится те-

левидение. Г. Маркузе в своей работе «Одномерный человек» (1964) охарактеризовал телевидение как один из главных инструментов манипуляций сознанием человека, превращения его в «одномерного человека», а всего общества — в «одномерное общество».

Так обозначились два полюса отношения к телевидению: оптимистический (Маклюэн) и пессимистический (Маркузе). Р. Уильямс в исследовании «Телевидение. Технология и структурная форма» (1974) одним из первых обосновал взгляд на телевидение как на «поток», разрушающий жанровые и другие ограничители. Затем появились работы, в которых телевидение рассматривалось как одна из сложных знаковых систем (Р. Аллен, Дж. Фиске). Ж. Бодрийяр, Дж. Уайвер, Э. Каплан, Ф. Джеймисон трактуют телевидение в постмодернистском ключе, обосновывая возможность и необходимость рассмотрения телевидения в качестве реального мира постмодернистской культуры, общества и экономики.

В отечественной науке написано много работ о телевидении. Необходимо назвать исследования таких ученых, как А. Я. Юровский, В. С. Саппак, Р. Н. Ильин, Э. Г. Багиров, И. Г. Кацев, Ю. А. Богомолов, В. П. Демин, А. С. Варганов, С. Б. Рассадин, В. В. Егоров, Н. А. Голядкин, А. В. Колосов и др. Основной вектор рассмотрения в работах большинства зарубежных и отечественных исследователей — соотнесение телевидения и массовой культуры. Как представляется, это создает необходимые и достаточные условия для анализа телевидения как фактора формирования культуры, по некоторым аспектам близкой к массовой, — современной культуры повседневности.

Мы являемся свидетелями и участниками динамичного и сложного процесса модификации практически всех составляющих культуры. Это происходит под постоянно усиливающимся воздействием телевидения. При этом меняется и само телевидение, неизменно обновляя ресурсы своего воздействия на культуру и общество.

На рубеже 1970-х годов велась оживленная дискуссия о том, приведет ли распространение влияния телевидения к отказу от чтения. Был проведен ряд исследований, которые показали, что чтение книг занимает прочное положение в системе культурной деятельности, структуре досуга. Это дало основания сделать вывод о том, что одно средство коммуникации вытесняет другое только в том

¹ Заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Автор более 100 научных работ по проблемам региональной культурной политики, деятельности социально-культурных учреждений различного типа, воспитания молодежи.

² Доцент кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, кандидат культурологии.

³ Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1933.

случае, если оно его заменяет. Поскольку этого не произошло, следовательно книга и телевидение не конкурируют, а скорее взаимодополняют друг друга.

Как представляется, во-первых, этот вывод был несколько преждевременным, поскольку исследовалась аудитория телевидения, которая была «продуктом» книжной культуры и в силу множества различных причин продолжала читать. Во-вторых, угол исследовательского интереса был смещен в сторону от реальной проблематики; если выразиться точнее, то он был сфокусирован на узком «пространстве» чтения. А в это время происходили серьезные деформации в «теле» культуры, которые сегодня очевидно проявлены. Попытаемся их осмыслить.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что телевидение привнесло в культуру явление, которое можно охарактеризовать как фрагментарность. Становление телевидения как искусства (которое пришлось именно на 1970-е гг.) происходило на основе объединения документального и художественного материала, использования принципов киномонтажа в передачах (в том числе и в прямом эфире), смешения жанров — всего того, что затем получило название «клиповость».

С последним связан другой феномен — дискретность. Фрагментарность и клиповость одного канала сочетаются с фрагментарностью других каналов. Это создает уникальную коммуникативную ситуацию: человек смотрит одновременно несколько каналов, при этом он перемещается по квартире, где одновременно работает ряд телеприемников, и каким-то образом в его сознании возникают относительно целостные (по его ощущениям) образы фильмов, спектаклей, информационных передач и т. п.

Возникновение такой ситуации во многом связано с развитием систем дистанционного управления телевизором. Пульт позволяет одним движением вызывать на экран любой из 50 или 100 каналов, перемещаться между ними и творить собственную телевизионную реальность. Более того: человек уже не может смотреть один канал. Он ждет рекламную паузу, чтобы переключиться на другую программу, и уже не в состоянии вернуться на первоначально выбранный канал. Возникает феномен, который

можно условно обозначить как *homo clicus*, то есть человек кликающий, нажимающий на кнопки пульта. Одновременно пульт дает человеку власть не только над каналами, но и над окружающими: все смотрят то, что выбрал он, и перестают смотреть, потому что он выбрал другое.

Телевидение структурирует не только сферу досуга, но и более широкие пространства жизнедеятельности. В частности, сериалы выстраивают жизнь большого количества людей. Люди планируют свое время так, чтобы успеть приехать домой к началу сериала, из-за него откладываются встречи и под него «подстраивается» время приема пищи. Люди пьют чай и курят во время рекламных пауз, в это же время они успевают воспитывать детей. Специалисты городских коммунальных служб отмечают, что в рекламные паузы резко увеличивается расход воды, что свидетельствует о том, что и отправление людьми физиологических потребностей тоже подчиняется ритмам телеэкрана. Эта тенденция отмечается практически во всех цивилизованных странах.

Можно определенно говорить о том, что телевидение является мощным фактором глобализации. Оно, будучи результатом культурного развития, само становится источником модификации культуры. Именно телевидение играет определяющую роль в масштабном переходе от господства обыденной культуры к господству включающей ее как составную часть культуры повседневности. Именно телевидение в современной культуре обеспечивает конструирование культуры повседневности, основанной на специфической телевизионной картине мира, включающей фрагменты научной, художественной, социальной и других картин мира. Телевидение выработало объединяющие мировую телеаудиторию особые структурные образования — универсальные телемифы.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что именно телевидение за относительно недолгую историю своего существования выработало некую универсальную культуру повседневности, массовые стереотипы, стили жизни, стандарты досуга, которые все более сближают различные культуры и тем самым облегчают межкультурный диалог.